

Определяя ограничения, я пошутил над собой.

Я подумал, что если потеряю зрение, вкус, обоняние, не смогу говорить и буду жить жизнью, которая вскоре оборвётся, то, возможно, умру куда раньше.

Как вообще можно жить нормально с подобными ограничениями? Я пошутил, что на самом деле было бы благословением подвергнуться мирной эвтаназии без возможности смотреть «YouTube», пробовать вкусную еду или вдыхать аромат цветов.

Да.

Это была просто шутка.

Что бы я сделал, если бы мой игровой персонаж пережил всё это? Это была не более чем мимолётная фантазия, пылинка воображения. Я ни на секунду не подумал, что это произойдёт на самом деле, пока ругал себя за подобные мысли.

Но это случилось.

Я попал в мир игры.

Если вы спросите, почему я так себя чувствовал, я могу дать только один ответ.

Я просто знал. Проснувшись, я необъяснимым образом обнаружил уверенность в том, что это место и есть мир в игре, несмотря на отсутствие каких-либо конкретных доказательств — просто это странное убеждение.

И, несмотря на то, что я открыл глаза, я ничего не мог видеть. Моё тело казалось чужим, и мне не хватало сил. Я чувствовал, как что-то неосязаемое... что-то бесконечно кружится вокруг меня.

И затем...

А-а-а-а-а!!!

Невообразимая боль, которую нельзя было сравнить ни с одной головной болью, которую я когда-либо испытывал, обожгла мой мозг, как будто расплавленный металл залили в открытый череп.

Я никогда не отличался отменным здоровьем, но, по крайней мере, моя жизнь не была настолько суровой, чтобы заслуживать жалости.

Я никогда не испытывал такой боли.

Это было за пределами моей скромной терпимости. Корчась, как будто меня выбросили из кровати, я непроизвольно открыла рот и закричал.

Ч-что это такое?..

Я видел, как бьюсь в конвульсиях. Кровать, на которой я лежал, прикроватный столик, письменный стол и монитор — всё это было разного цвета и расположения. Внутренности центрального блока компьютера, сталь и цемент здания...

Стальной каркас и электрические провода внутри стен, внешний вид соседнего дома за этими стенами.

Мерцающие огни светофоров, отражения в стеклянных витринах на солнце, колышущиеся листья уличных деревьев, люди, идущие по дороге.

Их внутренности, их скелеты, пучки мышц, органы, разветвлённые кровеносные сосуды...

А-а-а!..

Поток информации обо всём, что находится внутри сферической области, в центре которой нахожусь я, обрушился прямо на мой мозг.

Мне незнакомо это ощущение. Прожив всю жизнь, получая информацию глазами, я ни разу не испытывал ничего подобного.

Каждый раз, когда эта бесконечная волна информации обрушивалась на мой мозг, острая боль пронзала мою голову, словно шилом.

А-а-а-а-а...

Ничего не выходило. Мой рот открылся. Конечно, я пытался закричать. Но каждый раз у меня перехватывало горло, и мучительное ощущение усиливалось.

П-почему это происходит? Почему мне так больно?

Даже когда я корчился от боли, мысли продолжали метаться без конца.

Ответ напрашивался сам собой.

Что-то сферическое, сосредоточенное на мне... я различал каждую деталь в пределах этого диапазона.

Должно быть, это была способность к пространственному восприятию, которую я выбрал.

Это соответствовало описанию пространственного восприятия, которое я видел в игре.

Утверждение о том, что человек обладает чрезвычайно мощным пространственным восприятием.

С точки зрения человека, обладающего всего лишь парой глаз, получение всей информации непосредственно в сфере, сосредоточенной вокруг него, является абсурдным преимуществом.

Особенно это актуально на переднем крае ближнего боя.

Однако проблема в том, что мой мозг недостаточно развит, чтобы обрабатывать информацию, получаемую благодаря пространственному восприятию.

Проще говоря, информации слишком много, и мой мозг сигнализирует об опасности.

А потом появилось что-то более эфирное и текучее, собирающееся в одном месте, а затем рассеивающееся в другом, определённо существующее, но неосязаемое.

Это, должно быть, магическая сила. Я впервые ощущаю эту энергию и информацию. Как только это тоже попало в поле моего пространственного восприятия, это усилило боль.

Но поскольку я впервые обрабатывал такую информацию, мой мозг не знал, как от неё избавиться. Следовательно, этот порочный круг непрерывной боли повторялся.

С-сука!..

И дело было не только в этом.

Я был не из тех, кто способен терпеть невыносимую боль; мне приходилось открывать рот, чтобы издать крик, но, помимо способностей «Пространственное восприятие» и «Магическая восприимчивость», у меня было ещё одно ограничение.

«Проклятие молчания».

Ограничение, описываемое просто как затруднение речи, лишь незначительное сокращение взаимодействия.

Крики не вырываются наружу. Потому что крики — это, в конце концов, тоже звуки, издаваемые ртом.

Из-за «Проклятия молчания» вся «речь» принудительно прерывается непосредственно перед тем, как вырваться наружу.

Проблема в том, что речь не просто мягко прерывается.

Она вынужденно прекращается из-за боли в горле.

Ощущение такое, будто кто-то царапает моё горло ножом.

Вдобавок к головной боли я чувствую боль, как будто мне выдирают горло.

И...

«Пространственное восприятие» воспринимает информацию.

↓

Мозг испытывает боль из-за избытка информации.

↓

Однако мой мозг не знает, как фильтровать информацию, поэтому боль сохраняется.

↓

От боли у меня вырывается крик.

↓

Из-за «Проклятия молчания» возникает боль в горле.

И это состояние продолжается. Цикл боли повторяется. Невнятные крики заглушаются снова и снова.

Я сейчас умру.

Такое чувство, что я действительно могу умереть от шока. При таких сильных страданиях обычно рано теряешь сознание, но, как ни странно, я не падал в обморок.

Вскоре я обнаружил, что ползаю по полу. Корчась, как насекомое, я был в агонии.

Я сейчас умру.

Я не могу позвать на помощь, потому что у меня нет голоса. Если бы я только мог громко закричать, помощь могла бы прийти откуда-нибудь.

Мой телефон? Я не заметил его в доме. В моём нынешнем состоянии я едва могу ползать по полу.

Я... умираю.

Споры об эвтаназии не напрасны. Иногда жизнь может быть мучительной. Вот почему человек может даже желать смерти, не так ли?

Вот в какой ситуации я нахожусь. Прошло всего пять минут, но у меня такое чувство, что мой мозг начинает вариться. Боль, которая пронзает моё горло, теперь ощущается так, словно моя шея изношена.

Такое ощущение, что мне вот-вот оторвут голову. Я бы предпочёл, чтобы меня разорвало на части и я просто умер...

Если бы я просто умер вот так...

...

Я не... хочу этого.

Было так больно, что хотелось умереть. И всё же, когда настал момент, я не хотел умирать.

Хотя боль заставила меня почувствовать, что умирать было бы лучше, когда моё сознание начало затуманиваться, меня охватило противоположное чувство — я не хотел умирать.

Я хочу сделать гораздо больше.

Я ещё не прожил и половины столетия.

Думай.

Боль в горле. Крик вызывает активацию «Проклятия молчания».

Я кричу, потому что чувствую, что мой мозг горит.

Мой мозг страдает, потому что в него поступает слишком много информации от пространственного восприятия.

Да.

Проблема в пространственном восприятии. Если мне удастся разобраться с ним, катализатор цепной реакции исчезнет.

Мне нужно что-то сделать с пространственным восприятием. Резко сократить диапазон или позволить информации вытекать наружу.

Я сосредотачиваюсь.

Я заставляю пространственное восприятие уменьшаться, исчезать и просто позволяю информации течь мимо меня.

Поскольку я надеюсь не обращать внимания на бесполезные, несущественные вещи, такие как пыль в углу, пространственное восприятие на мгновение становится неустойчивым.

<http://tl.rulate.ru/book/108708/4060619>